

КАК ДЯДЯ СЕМЁН РАССКАЗЫВАЛ ПРО ТО, ЧТО С НИМ В ЛЕСУ БЫЛО

(Рассказ)

Поехал я раз зимою в лес за дровами, срубил там три дерева, срубил сучья, обтесал, смотрю — уж поздно, надо домой ехать. А погода была дурная: снег шёл и мело. Думаю, ночь захватит, и дороги не найдёшь. Погнал я лошадь: еду, еду — всё выезду нет. Всё лес. Думаю, шуба на мне плохая: замёрзнешь. Ездил, ездил, нет дороги, и темно. Хотел уж сани отпрягать да под сани ложиться, слышу — недалеко бубенцы погромыхивают. Поехал я на бубенчики, вижу — тройка коней саврасых, гривы заплетены лентами, бубенцы светятся, и сидят двое молодцов.

„Здорово, братцы!“ — „Здорово, мужик“. — „Где, братцы, дорога?“ — „Да вот мы на самой дороге“. Выехал я к ним, смотрю, что за чудо — дорога гладкая и незаметённая. „Ступай, говорят, за нами“, и погнали коней. Моя кобылка плохая, не поспевает. Стал я кричать: „Подождите, братцы!“ Остановились, смеются. „Садись, говорят, с нами. Твоей лошади порожнём легче будет“. — „Спасибо“, говорю. Перелез я к ним в сани. Сани хорошие, ковровые. Только сел я, как свистнут: „Ну, вы, любезные!“ Завились саврасые кони так, что снег столбом. Смотрю, что за чудо! — светлей стало, и дорога гладкая, как лёд, и падем мы так, что дух захватывает, только по лицу ветками стегает. Уж мне жутко стало. Смотрю вперёд: гора крутая, прекрутая, и под горой пропасть. Саврасые прямо в пропасть летят. Испугался я, кричу: „Батюшки! легче! убьёте!“ Куда тут, только смеются, свищут. Вижу я, пропадать. Над самой пропастью сани. Гляжу, у меня над головой сук. Ну, думаю, пропадайте одни. Приподнялся, схватился за сук и повис. Только повис и кричу: „Держи!“ А сам слышу тоже, кричат бабы: „Дядя Семён! чего ты? Бабы, а бабы! дуйте огонь! С дядей Семёном что-то недоброе — кричит.“ Вдули огонь. Очнулся я. А я в избе за полати ухватился руками, вишу и кричу непутёвым голосом. А это я — всё во сне видел.